

Музыка на льду Анны Овчаровой | La musique sur glace d'Anna Ovcharova

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 22.05.2013.

Анна Овчарова © Nasha Gazeta.ch

Недавно наша гостя принимала участие в ледовом шоу Music on Ice на женевском катке Верне. Неизвестное русское имя на афише в окружении звезд привлекло тогда наше внимание. На просьбу об интервью 17-летняя фигуристка ответила, что должна спросить разрешение тренера.

| Notre invitée était à l'affiche de la Music on Ice – un show de patinage artistique à la patinoire de Vernets. Un nom russe parmi les noms des patineurs et patineuses les plus reconnus du monde entier a attiré notre attention. A la demande d'une interview elle a répondu qu'elle devrait demander une autorisation de son entraîneur.

Невысокая хрупкая улыбчивая девушка с огромной сумкой. Что в сумке – коньки? «Нет, это вещи – я сегодня ночью в школе», – так начался наш разговор с вице-чемпионкой Швейцарии по фигурному катанию 2013 года, членом сборных команд России 2009-2012 годов Анной Овчаровой. Но давайте обо всем по порядку.

Наша Газета.ch: Аня, с чего все началось? Вы помните, как впервые попали на каток?

«У меня девочка, но она очень маленькая, ей всего 4 года». «Да она у Вас уже старуха!» – ответили маме, и так я попала на прослушивание. Ой, это было очень смешно. Мы жили в Москве. Мама возила меня в детский сад мимо здания, на фасаде которого красовался симпатичный медвежонок – как Умка, помните, из мультфильма? Однажды мама решила зайти посмотреть, что находится в этом здании. Оказалось, это – каток, и там как раз проходил набор детей на секцию фигурного катания к тренеру Марине Черкасовой. А мама помнила эту пару [Марина Черкасова-Сергей Шахрай, серебряные призеры Олимпийских игр 1980 года в Лейк-Плэсиде, прим. ред.]. У нее спросили: «У Вас дети есть?» Мама ответила: «У меня девочка, но она очень маленькая, ей всего 4 года». «Да она у Вас уже старуха!» – ответили маме, и так я попала на прослушивание.

Вы хотели заниматься фигурным катанием?

Я зажмурилась и держалась изо всех сил, чтобы не закричать. Марина чувствовала, что нога дальше не идет. А потом она сказала: «Хорошо, приходи». Мне было все очень интересно. Я думала, фигурное катание – это же так просто! Я выйду на лед в красивом платье и сразу поеду. Но проблема была в том, что я была совсем не спортивным ребенком. Бабушка не смогла поднять мою ногу даже на 90 градусов, потому что мне было очень больно. Мама подумала, что меня не возьмут, поэтому она со спокойной душой привела меня на каток (смеется). Я очень волновалась на прослушивании. Когда мы пришли, там была еще одна девочка и мальчик. Мальчик застеснялся, начал плакать, и на его фоне я почувствовала себя более уверенно. Я весело прыгала, хлопала, улыбалась тренеру, а потом Марина взяла мою ногу и начала ее поднимать. Я подумала, что если я завизжу так же, как при бабушке, то она меня точно не возьмет. Я зажмурилась и держалась изо всех сил, чтобы не закричать. Марина чувствовала, что нога дальше не идет. Я приоткрыла один глаз и увидела, что она на меня смотрит. А потом она сказала: «Хорошо, приходи».

И как Вам лед, понравился?

Фото из личного архива фигуристки.

Мне купили коньки. Я очень неуверенно себя в них чувствовала, пока мама вела меня за руку к катку. И еще мне не понравилось, что мама надела на меня какие-то рейтузы, свитер – мне хотелось кататься в красивом платье! Потом мне открыли дверь катка, и я увидела там копошащихся и ползающих по льду на четвереньках детей. Я думала, как только я выйду на лед, я сразу поеду и буду делать «ласточку» и красивые вращения. Но пришлось провести свою первую тренировку, держась за бортик и стараясь не упасть (*смеется*). И все-таки, мне очень понравилось кататься – мне нравилась конкуренция с другими детьми, костюмчики, которые мама мне покупала. Марина была не очень спокойным тренером, но она постоянно говорила «давай-давай, сделай это, сделай то», и мне казалось, что так она меня поддерживает и подбадривает. Я очень старалась, чтобы она меня похвалила, хотя она никогда никого не хвалила (*смеется*). Но я думала, что надо просто хорошо работать, и она обязательно это заметит. Я стала активно тренироваться. Я прогрессировала – не так быстро, как другие дети, но у меня было то, что спортсмены называют «плюс-старт» – когда на соревнованиях ты можешь собраться и показать все, на что способен, поборов волнение.

Как Вы попали к Светлане Букаревой?

Мы катались с самого начала вместе с Настей Фоменко, наши мамы и бабушки очень дружили. А потом они перешли в ЦСКА, и сказали нам, что там очень сильная школа. Мы хотели попасть в группу к Елене Германовне Водорезовой (Буяновой) [пятикратной чемпионке СССР, призеру чемпионатов мира и Европы, прим. ред.]. Она посмотрела меня. Но мне было всего 7 лет, а у нее в группе были дети постарше, и она отдала меня своей бывшей ученице, Светлане Сергеевне Букаревой. Светлана Сергеевна взяла меня при условии, что я буду заниматься с хореографом, Еленой

Фроловной Благовой. А Елена Фроловна не хотела меня брать.

Почему?

Мое тело нужно было долго ломать, чтобы оно гармонично смотрелось на льду. Я от природы сутулая, я вообще не растянута, у меня нет никаких хореографических данных. Просто я очень выносливая и артистичная – от бабушки. Сначала я не любила заниматься с Еленой Фроловной, а Светлана Букарева мне очень нравилась – такая молодая, стильная. Первый год я просто души в ней не чаяла, я ее обожала. Она очень много кричала (*смеется*), но я к этому уже привыкла, потому что в России почти все тренеры кричат. А вот Елена Фроловна была очень строгая, но никогда не позволяла себе на нас кричать. Она меня часто критиковала, я занималась с ней, стиснув зубы, и даже не замечала, что под ее руководством я начала прогрессировать. Я видела, что рядом со мной есть девочки, у которых все получается – значит, это возможно. Я видела, что Елена Фроловна хвалит детей, и мне хотелось заслужить ее похвалу. Мне хотелось, чтобы однажды она поставила меня в центре класса и сказала: «Ну, давай, Аня, покажи, какой у тебя красивый бильман». Мы также занимались с ней прыжками, и я за год догнала и перегнала почти всех девочек в своей группе. Так получилось, что на катке в своем возрасте я была вторая. А первая была Аделина Сотникова [*в настоящее время занимает 6-е место в мировом рейтинге Международного союза конькобежцев, прим. ред.*]. Мне так повезло, что мне всегда встречались люди, которые всего добиваются. Я видела, как работает Аделина, и думала, что мне тоже нужно так работать.

Бильман - элемент, названный в честь швейцарской фигуристки Дениз Бильман, впервые его исполнившей

Что произошло потом, почему Вы ушли к другому тренеру?

В какой-то момент у нас в группе возникла недоброжелательная атмосфера. Мне было всего 11 лет, и меня окружали люди, которых я стала бояться. У нас начались разногласия с тренером. Я приходила с тренировки и плакала. Елена Фроловна тогда работала со Светланой Владимировной Соколовской, и она мне предложила перейти в ее группу.

Вы остались на том же катке?

Да, я осталась в ЦСКА – там очень хорошие условия для тренировок, и там тренируются очень сильные спортсмены. Сначала мне казалось, что Светлана Владимировна в меня не верит. Я начала очень быстро расти, мне говорили, что я буду очень высокой, а это для фигурного катания нехорошо. И у меня постоянно что-то болело, но я продолжала заниматься. Тренер начала обращать на меня внимание: она видела мои неплохие результаты на соревнованиях и стала брать меня на лед к старшим. Мне тогда исполнилось 13 лет. Я каталась на одном льду с Андреем Грязевым [Чемпион России 2007 года, прим. ред.], Артемом Бородулиным [неоднократный призер чемпионатов России, прим. ред.], в группу тогда пришел Никита Михайлов. И вот, в 13-летнем возрасте, я начала копировать взрослых – я пыталась делать очень широкие перебежки, сложные прыжки. Мне, кстати, повезло – у меня лучше получаются сложные прыжки, чем те, которые считаются самыми простыми – например, тулуп.

Какой у Вас самый любимый прыжок?

Пожалуй, риттбергер и флип.

А как относитесь к акселю? Его же многие фигуристы не любят?

Аксель – единственный прыжок, исполняющийся с движения вперед. Получил название в честь норвежского фигуриста Акселя Паульсена, впервые исполнившего его в 1882 году. Считается самым сложным прыжком в фигурном катании. За последние 30 лет немногим фигуристам удавалось подняться на олимпийский пьедестал, не исполнив в программе тройной аксель.

К акселю я отношусь абсолютно спокойно. Двойной аксель я делаю с 12-ти лет, поэтому меня ночью разбуди – сделаю. Хотя тулуп, который все обожают, я терпеть не могу, мне так тяжело его делать (*смеется*). Светлана Владимировна, кажется, стала относиться ко мне всерьез после того, как я выиграла чемпионат Москвы и детский чемпионат России в 2009 году. Эта победа дала мне право на участие в одном этапе юниорского Гран-при. Я была просто счастлива! Потом я стала второй на Чемпионате СНГ. Я прогрессировала, мне хотелось работать, несмотря на то, что были какие-то травмы. Потом мне разрешили участвовать в двух этапах Гран-при.

Это этапы юниорского Гран-при 2009 года, которые проходили в Польше и в Венгрии?

Да. На первом этапе в Будапеште я безумно волновалась и очень плохо выступила – это было одно из худших выступлений за всю мою карьеру. Мы все очень расстроились – я, мама, тренер. Удивительно, что я оказалась тогда на пятом месте. Я помню, мне тогда кто-то посоветовал: «Если будешь слушать музыку, когда катаешься, тебе будет намного легче». Готовясь к следующему этапу Гран-при, я пыталась все делать «в музыку». Мое катание очень изменилось, и на следующем этапе я стала второй. Я прошла в финал, поехала в Токио и заняла там пятое место – я была так счастлива! Тогда я поняла, что начинается другая жизнь – там все намного серьезней. Юниорский финал Гран-при проходит вместе со взрослым. Там были такие звезды! Эван Лайсачек, Юна Ким, Юко Кавагути и Александр Смирнов, Алена Савченко и Робин Шолковы... Помню, я бегала кросс перед соревнованием и так устала, что хотела остановиться и передохнуть. И тут я увидела Робина, который тоже бегал кросс. И я подумала: «Если даже он бежит, то я не могу остановиться!» Каждый новый старт давал мне сумасшедшую мотивацию, я была готова тренироваться день и ночь. В том же сезоне я стала пятой на взрослом чемпионате России. Я видела всех русских звезд, я видела звездных тренеров, и Татьяна Анатольевна Тарасова, когда приезжала на лед, тоже делала мне замечания, поправляла.

Как Вы попали в Женеву?

Так получилось, что мой младший брат учился в Швейцарии в частной школе в Вилларе, и мама часто приезжала его навещать из Москвы. Папе тоже приходилось бывать в Европе по делам, а я училась и каталась в Москве. В какой-то момент мы решили, что нам надо снова жить одной семьей. Удобным местом, с территориальной точки зрения, оказалась Швейцария. Потом мы написали письмо месье Грюттеру, и когда он согласился меня тренировать, я была просто на седьмом небе от счастья. И уже не оставалось никаких сомнений, что нам надо сюда переезжать.

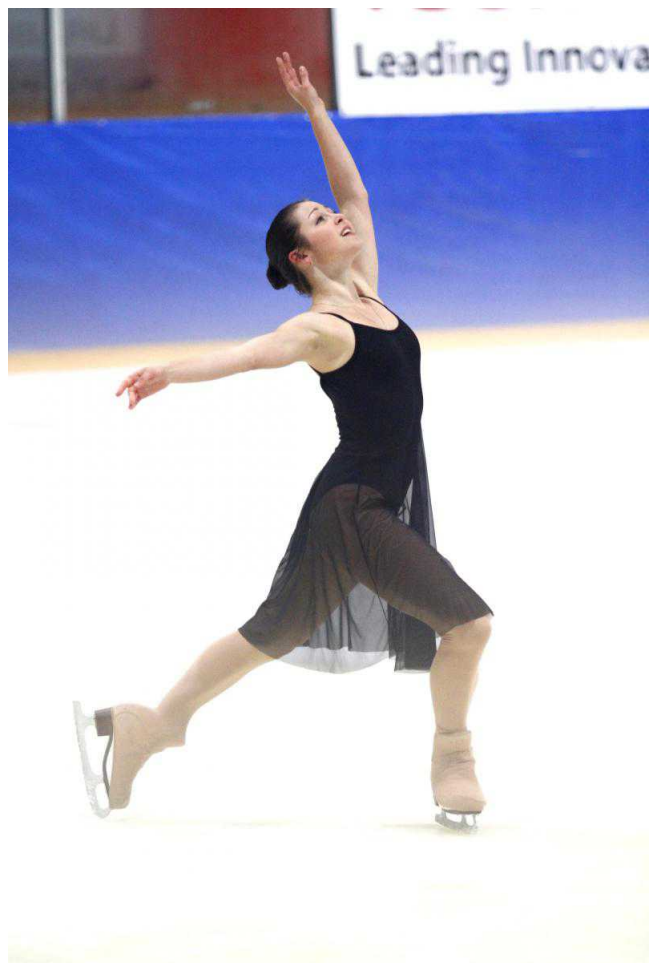

Фото из личного архива фигуристки.

Аня, расскажите, пожалуйста, где Вы сейчас учитесь?

Я учусь в интернациональной школе в Версуре Collège du Léman, по американской системе обучения. По программе Advanced Placement (AP) можно выбрать определенную специализацию, я выбрала историю Европы. Я хотела еще взять французский и английский языки. Но, поскольку я перфекционистка, и мне нужны только замечательные оценки, я решила отложить языки на следующий год.

Вы уже думали, кем хотите стать после того, как закончите спортивную карьеру?

Думаю, надо изучать гостиничный бизнес, раз я уже здесь (смеется). На самом деле, я хочу себя попробовать в разных сферах.

Как Вам удастся совмещать тренировки, соревнования и учебу?

Учеба в школе мне всегда легко давалась. А вот фигурное катание для меня – challenge, мне непросто даются элементы. Раньше в России я видела, как девочки за две недели выучивали то, что мне приходилось осваивать 2-3 месяца. Но меня это только подстегивает, мне нравится борьба, я люблю ставить перед собой цель и идти

к ней.

Какой у Вас распорядок дня?

Это зависит от дня недели. Обычно я иду на тренировку к семи утра, и мне приходится пропускать первый урок в школе. После тренировки я сразу еду в школу. Учеба продолжается до 16.00, у нас каждый день 9 уроков. Последние два урока я тоже обычно пропускаю и снова еду на тренировку, потом у меня репетитор, хореография или физические нагрузки.

А домашние задания?

Вечером или по дороге – в трамвае или поезде. Это очень удобно, на самом деле! Иногда я остаюсь ночевать в школе, если мне надо быть утром на первом уроке. Это школа-интернат.

Учителя идут навстречу?

Это зависит от преподавателя. Есть понимающие учителя, а некоторые просто обижаются на меня, они думают, что я пропускаю уроки из-за неуважения. Поэтому у меня есть проблемы с биологией и с экономикой.

А в России было проще или сложнее?

В России на меня никто не обижался! (смеется) Со школой мне там было намного легче. Мне нужно было просто сдавать контрольные и самостоятельные работы, писать тесты. Здесь мне, конечно, труднее учиться – не потому, что материал более сложный. Поначалу было непросто, потому что преподавание идет на иностранном языке. Кроме того, по правилам школы, если ты пропускаешь более 10% уроков, то тебя исключают из школы. Мой тренер даже ходил к директору и объяснял, что я вхожу в швейцарскую сборную, и мне надо пропускать немного больше занятий, и администрация школы все-таки пошла навстречу.

У Вас уже были серьезные достижения в России. В Швейцарию Вы переехали чуть больше года назад, и уже успели выиграть, кажется, все местные кубки и стать вице-чемпионкой Швейцарии в этом сезоне. Вы тренируетесь в Женеве у Петера Грюттера. Под его руководством Стефан Ламбьель завоевал второе место на Олимпийских Играх в Турине и неоднократно становился призером чемпионатов Европы и мира. Как Вам работается с этим тренером?

Я впервые встретила человека, который так любит свою работу. Это как будто даже не работа для него, он просто получает удовольствие от того, что делает! Когда я с ним тренируюсь, я готова не уходить со льда. У него к каждому свой подход.

Какой у него характер?

Стефан Ламбьель, он катается как бог. На него смотришь, и думаешь: «Если я когда-нибудь буду кататься хотя бы наполовину так, как он – это все, о чем можно мечтать в жизни!» Он спокойный, очень добрый, внимательный. Но если я должна в этот день прокатать программу, я ее прокатаю и никуда не денусь (смеется). Он очень грамотный педагог, все знает: как нужно выполнять элементы, как настроить спортсмена. Иногда я злюсь оттого, что у меня не получается элемент. И я заметила, что тренер начинает отвлекать меня разговорами. Когда я забываю об этом элементе, перестаю себя накручивать, у меня сразу все получается. Я в восторге от этого тренера! Мне кажется, месье Грюттера все любят. К нам на тренировку иногда приезжает Стефан Ламбьель, он катается как бог. На него смотришь, и думаешь: «Если я когда-нибудь буду кататься хотя бы наполовину так, как он – это все, о чем можно мечтать в жизни!»

На каком языке Вы общаетесь с тренером?

На французском. Если мне что-то непонятно, он объясняет по-английски. Но мне кажется, что он знает все языки! Он даже учил русский 30 лет назад. Стефан мне тоже иногда помогает, когда месье Грюттер занят другими учениками. Знаете, у них обоих такой азарт в глазах! И этот азарт передается мне – я чувствую, что мое тело уже устало, но моя душа горит, и я снова и снова повторяю элементы. Недавно мы вместе катались в Цюрихе со Стефаном Ламбьеелем и Денисом Теном [казахстанский фигурист, серебряный медалист ЧМ-2013, прим. ред.].

Вы специально поехали в Цюрих ради одной тренировки?

Да. В кантоне Женева все катки уже закрыты, и они меня пригласили покататься. Но мне кажется, это того стоит – кататься с такими людьми. Я бы поехала даже ради одного часа на льду! Они делились со мной новыми идеями, что-то подсказывали.

Фото из личного архива фигуристки.

Вы выступали недавно в шоу Music on Ice в Женеве в окружении звезд фигурного катания - Стефана Ламбьеля, Сары Майер, Брайана Жубера, Натали Пешала - Фабьена Бурза, Фуми Сугури, Самюэля Контести и других. Что Вам дает участие в таких шоу?

Там был такой состав! Я думала: «Зачем они вообще меня сюда позвали?» Лоран Тобель [французский фигурист, организатор шоу, прим. ред.] ставит очень смешные номера. Мы познакомились два года назад, на шоу Александра Жулина, я тогда только начала учить французский язык, и Лоран помогал мне делать домашние задания (*смеется*). Мы много говорили о спорте, я просила его говорить по-французски, но я тогда ничего не понимала, и разговор плавно переходил на английский. Он нашел меня, когда я уже переехала в Швейцарию, и стал приглашать в свои шоу в Италии. Все его представления – это спектакли на определенную тему. Music on Ice, например, – это японская история. Участие в таком шоу для меня – это огромный опыт, прекрасная возможность посмотреть, как работают и тренируются фигуристы мирового уровня. Я привыкаю выступать, учусь настраиваться. Никогда нельзя быть уверенным, что ты хорошо выступишь, даже если ты готов на 100%. Мы разговаривали с Сарой Майер, и она сказала: «Каждый раз, когда я выхожу на лед, это как будто мое первое в жизни выступление». Действительно, после каждого выступления ты думаешь, что теперь уже все знаешь – как готовиться, как справиться с волнением. Ничего подобного! На следующих соревнованиях, выступлениях, прокатах ты чувствуешь абсолютно то же самое.

Аня, а где сложнее попасть в сборную - в России или в Швейцарии?

Россия – страна большая, детей больше, там труднее попасть в сборную. Правда, чтобы попасть в сборную Швейцарии, я проходила тест, и сдала его только со второго раза. Но в первый раз я болела пневмонией – здесь холодные катки, а я не привыкла тепло одеваться, выходя на лед.

В России фигуристы избалованы хорошими условиями. Там теплые катки, там команде мастеров предоставляют отдельный лед. Но там нет месье Грюттера.

Кажется, в Швейцарии не балуют ни фигуристов, ни зрителей: в Берне, на чемпионате Европы 2011 года, публике выдавали одеяла – так было холодно даже на трибунах...

Да, после чемпионата в Берне наша сборная вернулась домой в шоке. В России фигуристы избалованы хорошими условиями. Я раньше этого не замечала и думала, что так везде. Но приехав сюда, я почувствовала разницу.

Чем отличаются условия для фигуристов в России и Швейцарии?

Там теплые катки, там команде мастеров предоставляют отдельный лед. Но там нет месье Грюттера (*смеется*). Здесь мы катаемся все вместе. Я стараюсь приходить в то время, когда на катке меньше всего народу – по утрам.

А способ преподавания отличается?

В России тренеры часто отдают ученикам приказы. Здесь между тренером и спортсменом идет диалог, мы постоянно обсуждаем программу, наши планы. Тренер понимает, что мы люди, а не роботы. Иногда приходишь на лед – вроде выспался, а сил нет. Месье Грюттер никогда не говорит «надо сделать». Он говорит: «Ну, давай, раскатаешься, а там посмотрим». И ты начинаешь раскатываться, и чувствуешь себя лучше, и начинаешь прыгать, а потом и программу откатаешь, да не один раз! А иногда, наоборот, силы быстро кончаются. Но месье Грюттер относится к этому с пониманием.

Вы сказали, что музыка очень помогает кататься. Кто выбирает музыку для программ?

Мы вместе обсуждаем разные идеи. Я придумываю образ, который мне хотелось бы воплотить. Тренер говорит, что мне идет танцевальная музыка, но я хочу попробовать себя в разных стилях. Пока у меня каждый год абсолютно разные программы. Но если месье Грюттеру не понравится музыка, мы не будем ее брать – он точно знает, какая музыка будет звучать на катке.

На следующий сезон уже поставили программы?

Да. В короткой программе я буду кататься под цыганскую музыку. Тренер где-то

достал диск ансамбля Игоря Моисеева и сам предложил эту тему. Для произвольной программы мы взяли Гленна Миллера, разные композиции. Мне очень нравятся мои новые программы – они разные, но обе такие классные! Мне еще много нужно над ними работать, но я вижу, как работает Стефан над своими программами, и я понимаю, что, если я буду работать так же, я буду прогрессировать.

Фото из личного архива фигуристки.

Вы уже можете представлять Швейцарию на международных соревнованиях?

Да, 1 июля у меня кончается карантин. В следующем сезоне я могу выступать на международных состязаниях. Честно говоря, я так по ним соскучилась. Думаю, сначала я приму участие в двух национальных соревнованиях, чтобы обкатать программы, посмотреть, над чем нужно еще поработать. Сейчас у Швейцарии, насколько я помню, есть только одно место на чемпионате Европы, и кто поедет, будет решаться по итогам национального чемпионата. Победитель чемпионата Швейцарии едет на чемпионаты Европы и мира. Но, даже если я займу первое место, я не смогу поехать на Олимпиаду – для этого нужно иметь швейцарское гражданство.

[фигурное катание](#)
[русская музыка](#)
[швейцарская музыка](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/muzyka-na-ldu-anny-ovcharovoy>